

Букаренко Светлана Григорьевна

К ПРОБЛЕМЕ ИМПЛИЦИТНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

На основе данных направленного ассоциативного эксперимента рассматривается проблема имплицитной сочетаемости главных членов предложения. Проведённый анализ сочетаемости стимула-подлежащего, выраженного однородным рядом Мать и дочь, и реакций-сказуемых позволил выявить комплекс разноименных категорий, формирующих на основе общих сем имплицитную сочетаемость.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 82-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH THE LEXEMES “SOUL/ SPIRIT – CONSCIENCE” AND THEIR ENGLISH EQUIVALENTS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH TRANSLATIONS OF A. P. CHEKHOV’S PLAYS)**

Anfinogenova Anna Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
annaanfi@rambler.ru

The article is devoted to the lexico-semantic analysis of the English emotive lexemes (EL) which are the translation equivalents (TE) of the Russian emotive lexemes used in the five plays by A. P. Chekhov (five-six translations of each of the plays are under examination). To provide comparative analysis the researcher applies to the English translations of A. P. Chekhov’s plays made by both famous and anonymous translators. The author identifies the types of lexical variability of the English EL in the translated texts corresponding to one original source.

Key words and phrases: linguistic picture of the world; concept “soul”; concept “conscience”; English equivalents; Russian phraseological units; variability of the emotive lexemes.

УДК 811.161.1

На основе данных направленного ассоциативного эксперимента рассматривается проблема имплицитной сочетаемости главных членов предложения. Проведённый анализ сочетаемости стимула-подлежащего, выраженного однородным рядом Мать и дочь, и реакций-сказуемых позволил выявить комплекс разноименных категорий, формирующих на основе общих сем имплицитную сочетаемость.

Ключевые слова и фразы: направленный ассоциативный эксперимент; однородный ряд; имплицитная сторона сочетаемости; частотные доминанты; подлежащее; сказуемое.

Букаренко Светлана Григорьевна, д. филол. н., доцент
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
buckarenko@rambler.ru

**К ПРОБЛЕМЕ ИМПЛИЦИТНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-04-000-57).

Для современной лингвистики по-прежнему является актуальной мысль Л. В. Щербы: «Только с его (эксперимента – С. Б.) помощью мы можем действительно надеяться подойти в будущем к созданию вполне адекватных действительности грамматики и словаря» [8, с. 32]. Материал направленного ассоциативного эксперимента [1, с. 16; 5, с. 74, 75; 6, с. 54] позволил высказать предположение, что механизм сочетаемости главных членов предложения имеет две стороны – эксплицитную и имплицитную. Первая, которая проявляется в любом материале, достаточно полно изучена в силу представленности её комплексом одноименных, в принципе дублирующих друг друга, сочетаемостных категорий и формальности их выражения. Например: *Весн-а* (ед. ч., ж. р.) *пришл-а* (ед. ч., ж. р.) (примеры составлены автором статьи – С. Б.). Исследование же второй, имплицитной, стороны сочетаемости, носящей вероятностный характер реализации и опирающейся на общие семы разноименных категорий, требует специального материала, выявляющего при мгновенной реакции ту сторону механизма сочетаемости, которая наиболее прочно сохраняется в памяти. Наличие этой стороны подтверждает, что в языковом мышлении носителей современного русского языка «грамматика и семантика... сохраняют следы своего общего происхождения» [2, с. 315]. Однако необходимый для исследования имплицитной стороны сочетаемости материал отсутствует. Это объясняется тем, что традиционным стало изучение реакций, получаемых только при свободном ассоциативном эксперименте. Для него при стимулах-существительных типичны парадигматические ассоциации (они фиксируются в 77% случаев [6, с. 5]), а не интересующие синтагматические, например: мать – отец 193 (из 648 ответов), дочь – сын 195 (из 683), место – время 9 (из 207) и т.д. Поэтому для изучения имплицитной стороны сочетаемости главных членов предложения потребовалось проведение серии соответствующих направленных экспериментов.

В данной статье представлены результаты эксперимента, в котором испытуемым-филологам (601 студенту I-V курсов Таганрогского института имени А. П. Чехова) в качестве стимула было предложено подлежащее (П) *Мать и дочь*, т.е. выраженное однородным рядом нарицательных существительных со значением лица с неповторяющимся союзом *и*, с просьбой мгновенно назвать к нему сказуемое (СК). Выбор именно названного способа выражения подлежащего обусловлен тем, что вопрос об имплицитной сочетаемости главных членов предложения с таким подлежащим не рассматривался. Имеются некоторые наблюдения относительно случаев

выражения подлежащего только одним словом [1]. Хотя, несомненно, представляет интерес и то, как семантика составного целого с замкнутым минимальным количеством равноправных частей [7], выраженная указанным однородным рядом-подлежащим, соотносится посредством комплекса общих сем с семантикой определённых категорий слов, выполняющих функцию сказуемого [4, с. 163-189], формируя тем самым имплицитную сторону механизма сочетаемости главных членов предложения.

Для выявления особенностей имплицитной стороны механизма сочетаемости П *Мать и дочь* и сказуемого в данной статье использовано сопоставление этой стороны с имплицитной стороной механизма сочетаемости сказуемых с подлежащими, находящимися в иерархической оппозиции сочетание слов / слово (П *Мать и дочь* / П *Мать*, П *Дочь*) и в оппозиции сочинение/подчинение (П *Мать и дочь* / П *Мать с дочерью*). Поэтому одним испытуемым-филологом было предложено в качестве стимула П *Мать и дочь* с просьбой мгновенно назвать в нему сказуемое, другим – П *Мать с дочерью*, третьим – П *Мать*, четвёртым – П *Дочь*. Такой изолированностью в предъявлении стимулов было обеспечено отсутствие влияния предыдущих реакций на последующие, возникающего при новых стимулах. Всего на указанные стимулы-П в виде реакции было получено 601 сказуемое: при П *Мать* 199, при П *Дочь* 216, при П *Мать и дочь* 142, при П *Мать с дочерью* 44. Указанное различие в количестве обусловило обращение при анализе к процентам, которые определялись по отношению к количеству, указанному выше при каждом подлежащем.

Экспериментальный материал показал, что при стимуле-П, выраженном однородным рядом *Мать и дочь*, в условиях мгновенной реакции испытуемые использовали в качестве реакции простые глагольные сказуемые (здесь и далее в скобках указаны проценты): *Мать и дочь гуляют* 17 (13,6) || *любят* 8 (6,4) || *идут* 6 (4,8), *дружат* 6 (4,8) || *ушли* 5 (4,0), *пошли* 5 (4,0) || *пришли* 4 (3,2), *разговаривают* 4 (3,2), *играют* 4 (3,2) || *встретились* 3 (2,4), *смеются* 3 (2,4), *шьют* 3 (2,4) || *вышли* 2 (1,6), *шли* 2 (1,6), *поссорились* 2 (1,6), *говорят* 2 (1,6), *спорят* 2 (1,6), *поют* 2 (1,6), *разговаривали* 2 (1,6), *умерли* 2 (1,6), *сидели* 2 (1,6) || *пошли* (в кино) 1 (0,8), *прибежали* 1 (0,8), *ходили* 1 (0,8) и др.

Полученные сочетания главных членов предложения показывают, что при мгновенной реакции носители русского языка в образе составного целого, обозначенного как *мать и дочь*, акцентируют его активность. Следствием этого является мотивирование семой 'активность', относящейся к семантике, выражаемой стимулом-П, выбора реакции-СК с такой же семой. В результате устанавливается соотносительность семы 'активность' в семантике, выраженной П *Мать и дочь*, и в семантике, выраженной глаголом-СК. В первом случае данная сема входит в семантику одушевлённости и лица; во втором – в семантику процессуальности, являющейся общим категориальным признаком глагола-СК. Так, в сочетании П *Мать и дочь* и глагола-СК на основе общности сем реализуется сочетаемостная разноименная категория, относящаяся к скрытой грамматике: *одушевленность* в комплексе с *лицом* (сема 'активность') + *общее категориальное значение* процессуальности (сема 'активность'). «Скрытые категории – это подразумеваемые категориальные признаки, не имеющие самостоятельного выражения в языке» [2, с. 83]. Названная скрытая разноименная сочетаемостная категория является одной из разновидностей реализации имплицитного механизма сочетаемости главных членов предложения. Она весьма прочно зафиксирована в памяти, поэтому устойчива и является существенно доминирующей: при П *Мать и дочь* количество глаголов-СК составляет 88,0%. Она имеет широкую сферу реализации в силу широкого круга способов выражения подлежащих, характеризующихся комплексной семантикой одушевленности и лица. Доминирующее использование её не зависит от того, обозначает ли стимул-П равноправные части целого (П *Мать и дочь*), изолированный предмет (П *Мать*, П *Дочь*) или синонимичное целое, но уже с неравноправными его частями (П *Мать с дочерью*). Однако обозначение в стимуле-П равноправия объединяемых в целое частей (П *Мать и дочь*) несколько *снижает* количество глагольных сказуемых, а неравноправие их (П *Мать с дочерью*), наоборот, *повышает*; отсутствие же значения совокупности у однословных подлежащих (П *Мать*, П *Дочь*) обуславливает промежуточное между указанными пределами количество рассматриваемых сказуемых; см. количественную последовательность: *Мать и дочь* 88,0; *Мать* 94,5; *Дочь* 95,4; *Мать с дочерью* 97,7.

При мгновенной реакции в образе составного целого, обозначенного П *Мать и дочь*, актуализируется также присущая нарицательности сема 'типичность', что является следствием отсутствия выделения обозначенных предметов из ряда однородных предметов. Её актуализация в стимуле-П обеспечивает выбор реакции-СК с семантикой, включающей сему 'типичность', поскольку это наиболее простой выбор в силу дублирования семы. Сема типичности входит в семантику процессуальности, выражаемой глаголом, и это ещё одна причина высокой частотности глаголов-СК при П *Мать и дочь*, наряду с семой активности, входящей в структуру семантики одушевленности и лица. Но сема типичности, входящая в семантику нарицательности, соотносится также с семой типичности, свойственной глаголам движения как обозначающим наиболее универсальный для предметов признак активности. Поэтому при мгновенной реакции глаголы-СК движения наиболее частотны по сравнению с остальными зафиксированными в экспериментальном материале лексико-семантическими группами глаголов-СК; ср.: П *Мать и дочь* + глаголы-СК *движения* 48 (38,4), *отношения к другим людям* 31 (24,8), *речевого общения* 15 (12,0), *душевного состояния* 5 (4,0) и др. Рассматриваемая группа глаголов-СК движения частотно доминирует также при П *Мать с дочерью* 25 (56,8); при П *Дочь* она даже преобладает по сравнению с их количеством при П *Мать и дочь*, составляя 113 случаев (52,3). Но при П *Мать* она значительно уступает по частотности, при данном подлежащем вершинной по частотности является уже не универсальная группа движения, а группа со значением отношения к другим людям, что обусловлено актуализацией в качестве типичного более специализированного для образа матери

признака. Итак, при П *Мать и дочь* наблюдается актуализация семы 'типичность', что способствует реализации сочетаемостной разноименной категории *нарицательность* ('типичность') + *процессуальность* в виде *движения* ('типичность').

Имплицитная сторона механизма сочетаемости П *Мать и дочь* и глагола-СК, реализуемая посредством наличия общих сем, формирующих разноименные сочетаемостные категории, при мгновенной реакции определяет также частотное доминирование форм изъявительного наклонения (100,0%), форм настоящего (59,3%) и прошедшего времени (40,7%) при полном отсутствии форм будущего времени, форм несовершенного вида (60,8%; совершенного 25,6%, т.е. в 2,4 раза меньше) и объясняет закономерность их появления в условиях спонтанности. Все это, связанное с реакцией в виде глагольного сказуемого на подлежащее, выраженное однородным рядом, требует подробного описания в дальнейшем. Теперь же следует сказать несколько слов об имплицитной стороне механизма сочетаемости в случае употребления именного сказуемого.

Как показал экспериментальный материал, при мгновенной реакции на П *Мать и дочь* носители русского языка реже, более чем в 7 раз (что составило 12%), использовали в качестве реакции составное именное сказуемое, нежели глагольное: *Мать и дочь друзья* 3 (2,4), *родственники* 3 (2,4), *похожи* 3 (2,4) || *подруги* 2 (1,6), *родня* 2 (1,6), *враги* 1 (0,8), *не родня* 1 (0,8), *семья* 1 (0,8), *здоровы* 1 (0,8). Показательно, что этот разрыв между количеством использованных глагольных и именных сказуемых возрастает и достигает максимума при П с подчинительными отношениями (*Мать с дочерью*) и является большим уже в 42,5 раза, т.е. почти в 6 раз больше, чем при П с сочинительными отношениями *Мать и дочь*. Ср. (первым приведен процент глагольных сказуемых, вторым – именных): *Мать и дочь* 88,0/12,0 (в 7,3 раза) и *Мать* 94,5/5,5 (в 17,2); *Дочь* 95,4/4,6 (в 20,7); *Мать с дочерью* 97,7/2,3 (в 42,5). Приведенные различия показывают, насколько часто при том или ином подлежащем реализовалась имплицитная сторона механизма сочетаемости главных членов предложения посредством сочетаемостной разноименной категории, сформированной на базе общей семы 'предметность', т.е. 'неактивность', которая противопоставлена рассмотренной ранее семе 'активность'. Названная сочетаемостная категория «распределена» между главными членами предложения определенным образом. 'Предметность' является общекатегориальным значением существительных, выполняющих функцию подлежащего (например, *мать и дочь*), а в составном именном сказуемом 'предметность' представлена указанием на предметность, обозначенную в подлежащем, для чего в сказуемом используется флексия связки и присвяточной части, а также категориальная семантика предметности в случае выражения присвяточной части существительным. Таким образом, сочетаемостная разноименная категория в данном случае имеет вид: общее категориальное значение *предметность* ('предметность') + флексийное указание на *предметность* ('предметность') и факультативная категориальная семантика предметности.

Итак, на примере анализа сочетаемости стимула-П, выраженного однородным рядом *Мать и дочь*, и реакции-СК показана имплицитная сочетаемость главных членов предложения, формируемая на основе общих сем и реализуемая посредством комплекса разноименных сочетаемостных категорий. Такая сочетаемость как эталонная в силу дублирования прочно сохраняется в памяти, выявляясь при мгновенной направленной реакции, и выполняет функцию точки отсчета при оценке степени стереотипности сочетаемости.

Список литературы

1. Букаренко С. Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М.: МГОУ, 2009. 350 с.
2. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 328 с.
3. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Едиториал УРСС, 2002. 220 с.
4. Перетрухин В. Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. 209 с.
5. Серкин В. П. Методы психолингвистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.
6. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 192 с.
7. Успенский Б. А. Часть и целое в русской грамматике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 128 с.
8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

ON THE PROBLEM OF IMPLICIT COMBINABILITY OF PRINCIPAL PARTS OF A SENTENCE (BY THE DATA OF DIRECTED ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Bukarenko Svetlana Grigor'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch) of Rostov State University of Economics
bukarenko@rambler.ru

On the basis of the data of a directed associative experiment the problem of the implicit compatibility of the principal parts of a sentence is considered. The conducted analysis of the compatibility of a stimulus-subject expressed with the homogeneous sequence "Mother and daughter" and reactions-predicates allowed revealing the complex of dissimilar categories forming implicit compatibility on the basis of common semes.

Key words and phrases: directed associative experiment; homogeneous sequence; implicit aspect of compatibility; frequency dominants; subject; predicate.